

УДК: 94(47).083

DOI: 10.25688/20-76-9105.2022.47.3.07

Стогов Дмитрий Игоревич

кандидат исторических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
им. В. И. Ульянова (Ленина)

Санкт-Петербург, Россия

bel-grigorij@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-7619-7642

В. И. ИКСКУЛЬ ФОН ГИЛЬДЕНБАНДТ И ЕЕ САЛОН

Аннотация. Изучение деятельности политических салонов представляется актуальным, так как помогает выявить неофициальные политические связи, существовавшие в Российской империи в конце XIX – начале XX в. Среди петербургских аристократических салонов этого времени особое место занимал салон баронессы Варвары Ивановны Иксуль фон Гильденбандт (1850–1928). Литературно-политические вечера, проходившие обычно по четвергам, посещали известные деятели культуры и политики. Впервые в историографии привлечены архивные источники (письма, телеграммы) из фондов рукописного отдела Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, непосредственно относящиеся к В. И. Иксуль. Делается вывод об аморфности политических и религиозных убеждений баронессы. Имевшая репутацию либералки и сторонницы эмансипации женщин, Иксуль подчас приглашала на свои собрания и убежденных консерваторов. Известная как последовательница учения Л. Н. Толстого и жестко критиковавшая царское правительство, баронесса посредством ряда высших чиновников пыталась оказывать политическое влияние (защита толстовского учения, воспрепятствование царскому указу о роспуске Первой Государственной думы и др.), однако эти попытки не имели успеха. Подчеркивается, что, будучи яркой представительницей культуры Серебряного века, Иксуль вполне можно отнести к популярному в то время философско-религиозному движению в среде интеллигенции — богоискательству. В его русле следует рассматривать увлечение баронессы Г. Е. Распутиным, приглашения его на салонные собрания. В современной историографии встречается точка зрения о том, что участники салона использовали «старца» в своих политических играх для борьбы с царской властью. В статье делается вывод о том, что увлечение баронессы личностью Распутина было вполне искренним и логично вписывалось в ее религиозно-философские представления.

Ключевые слова: Российская империя, Государственная дума, салон, кружок, Февральская революция, Толстой, Распутин.

UDC 94(47).083

DOI: 10.25688/20-76-9105.2022.47.3.07

Stogov Dmitry I.

Candidate of Historical Sciences

Saint Petersburg Electrotechnical University

St. Petersburg, Russia

bel-grigorij@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-7619-7642

V. I. IKSKUL VON HILDENBANDT AND HER SALON

Abstract. The study of the activities of political salons seems relevant, as it helps to identify unofficial political ties that existed in the Russian Empire in the late XIX – early XX century. Among the St. Petersburg aristocratic salons of that time a special place was occupied by the salon of baroness Varvara Ivanovna Ikskul von Hildenbandt (1850–1928). Literary and political evenings, usually held on Thursdays, were attended by famous cultural figures and politicians. For the first time in historiography, archival sources (letters, telegrams) from the funds of the Manuscript Department of the Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences, directly related to V. I. Ikskul, were involved. The conclusion is made about the amorphousness of the political and religious beliefs of the baroness. Having a reputation as a liberal and a supporter of the emancipation of women, Ikskul sometimes invited staunch conservatives to her meetings. Known as a follower of the teachings of L. N. Tolstoy the baroness, who harshly criticized the tsarist government, tried to exert political influence through a number of senior officials (defending Tolstoy’s teachings, obstructing the tsarist decree on the dissolution of the First State Duma, etc.), but these attempts were unsuccessful. It is emphasized that, being a bright representative of the culture of the Silver age, Ikskul can be attributed to the popular philosophical and religious movement among the intelligentsia at that time — God-seeking. In its course, one should consider the baroness Rasputin’s infatuation, his invitations to salon meetings. In modern historiography, there is a point of view that the participants of the salon used the “elder” in their political games to fight against the tsarist government. The article concludes that the baroness’ fascination with Rasputin’s personality was quite sincere and logically fit into her religious and philosophical ideas.

Keywords: Russian Empire, State дума, salon, circle, February Revolution, Tolstoy, Rasputin.

Введение. В настоящее время многие исследователи изучают причины кризиса самодержавия в Российской империи в начале XX в., причины Февральской революции 1917 г., приведшей к уничтожению самодержавия и становлению новой республиканской политической системы. В условиях первичного формирования, достаточно слабого развития гражданского общества и политической системы России на рубеже веков особое место занимали неофициальные политические структуры (кружки,

салоны), через которые те или иные политические деятели пытались оказывать влияние на политику властей страны.

Особое место среди кружков и салонов занимали правые (консервативные, монархические) неофициальные политические организации, пытавшиеся проводить свою политику через сочувствующих им чиновников¹. Вместе с тем среди аристократов Петербурга существовало довольно значительное либеральное лобби, пытавшееся, в том числе через свои салоны (адвоката и писателя К. К. Арсеньева, писателя и драматурга П. П. Гнедича² и др.), воздействовать на царскую политику. Особое место среди кружков Петербурга либеральной направленности занимает салон баронессы Варвары Ивановны Иксуль фон Гильденбандт (1850–1928).

Деятельность В. И. Иксуль весьма поверхностно рассматривалась в отечественной историографии. Отдельные упоминания имени баронессы содержатся в статье П. Е. Крайнюкова, посвященной петроградской общине сестер милосердия имени генерал-адъютанта М. П. фон Кауфмана³, в статье Е. И. Сумбуровой о сестрах милосердия в период Первой мировой войны⁴. О литературной деятельности В. И. Иксуль можно встретить краткую информацию в нескольких статьях, посвященных истории русской литературы⁵. В отдельных работах содержится упоминание ее салона, однако отсутствует

¹ *Гайда Ф. А.* «Кабинет» князя Н. Д. Голицына и поиски политического курса зимой 1916–1917 гг. // *Российская история.* 2020. № 1. С. 75–90; *Котов А. Э.* Консервативные публицисты на страницах дневника А. В. Богданович // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики.* Серия: Гуманитарные науки. 2017. № 10. С. 24–30; *Его же.* «Ненадежный друг»: А. С. Суворин и салон Богдановичей в конце XIX в. // *Российская история.* 2020. № 1. С. 107–114; *Леонов М. М.* Российские салоны второй половины XIX – начала XX в.: патронат и протектирование. Самара, 2010; *Мамонов А. В.* Граф М. Т. Лорис-Меликов и салон Богдановичей // *Российская история.* 2020. № 1. С. 101–107; *Розенталь И. С.* Политические клубы, кружки, салоны // *Очерки русской культуры.* Конец XIX – начало XX века. Т. 2. Власть. Общество. Культура. М., 2012; *Стогов Д. И.* Правомонархические салоны Петербурга – Петрограда (конец XIX – начало XX в.). СПб., 2007; *Его же.* Правые кружки Петрограда в предреволюционной политической борьбе (июль 1914 – февраль 1917 гг.). СПб., 2020.

² См.: *Стогов Д. И.* Литературно-политические салоны конца XIX – начала XX вв. в истории Санкт-Петербурга // *Университетские петербургские чтения / под ред. Ю. В. Кривошеева, М. В. Ходякова.* СПб., 2003. С. 158, 159.

³ *Крайнюков П. Е.* Петроградская община сестер милосердия им. генерал-адъютанта М. П. фон Кауфмана в событиях Первой мировой войны // *Вестник национального медико-хирургического центра Н. И. Пирогова.* 2017. Т. 12. № 1. С. 97, 100–102.

⁴ *Сумбурова Е. И.* Сестры милосердия Первой мировой войны: на материалах автодокументальных текстов // *Известия Самарского научного центра Российской академии наук.* 2019. № 2. Т. 1. С. 102.

⁵ *Коростелев О. А.* Круг Мережковских о Вл. Соловьеве до революции и в эмиграции // *Соловьевские исследования.* 2018. Вып. 3 (59). С. 76–77; *Корчикова С. Л.* Из истории русской поэзии Серебряного века // *Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал).* 1999. № 1. С. 243; *Яковлева Т. М.* Коллекция открыток собирательницы В. П. Шнейдер // *Иллюстративные коллекции Кунсткамеры / Рос. акад. наук, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера); [отв. ред. В. А. Прищепова].* СПб., 2014. С. 379.

характеристика его деятельности⁶. Вместе с тем в историографии нет специальных работ, дающих развернутую характеристику салона баронессы. Настоящая работа призвана восполнить этот пробел.

Основные источники, использованные в статье (письма, дневники, мемуары), содержатся в ряде российских архивов (Российский государственный исторический архив, Государственный архив Российской Федерации, Российский государственный архив литературы и искусства, рукописный отдел Института русской литературы Российской академии наук, отдел рукописей Российской национальной библиотеки). Кроме того, нами использованы опубликованные воспоминания, дневники, письма ряда посетителей салона В. И. Икскуль.

Ход и результаты исследования. Варвара Ивановна Икскуль фон Гильденбандт (урожденная Лутковская, по первому мужу Глинка), родилась 29 ноября (ст. ст.) 1850 г. Была дочерью генерала от артиллерии Ивана Сергеевича Лутковского и Марии Алексеевны Штерич. Первый муж В. И. Икскуль — камергер, действительный статский советник, бывший генеральный консул России во Франкфурте-на-Майне Н. Д. Глинка-Маврин (1838–1884). В 1874 г. вышла замуж за действительного тайного советника, барона К. П. Икскуль фон Гильденбандта (1818–1894), в 1876–1891 гг. являвшегося послом России в Риме. Основала Высшие женские курсы в Петербурге⁷, общежитие при Женском медицинском институте, возглавляла Кауфмановскую общину Красного Креста, Общество для усиления средств женского медицинского института⁸, была членом различных благотворительных обществ⁹. Являлась ревностной поклонницей Л. Н. Толстого¹⁰. Знала М. Горького и оказывала ему покровительство в 1901–1902 гг.¹¹

В. И. Икскуль активно занималась благотворительностью, работала в лазарете Кауфмановской общины по поручению императрицы Марии Федоровны¹², создавала приюты, школы-колонии, благотворительную ярмарку в Соляном городке¹³, входила в Санкт-Петербургский дамский лазаретный комитет Российского общества Красного Креста, устраивала заседания Комитета для организации помощи пострадавшим от неурожая¹⁴. Во время Балканской войны

⁶ Шруба М. К. Типологии литературных объединений в дореволюционной России // Рема. Rhema. 2020. № 4. С. 28.

⁷ Незабываемые могилы. Российское зарубежье: некрологи 1917–2001 гг.: в 6 т. / сост. В. Н. Чуваков. М., 2001. Т. 3. С. 67.

⁸ Алфавитный указатель жителей города С.-Петербурга // Весь Петербург. Адресная и справочная книга за 1914 г. СПб., 1913. С. 267.

⁹ Переписка Николая и Александры Романовых. М.; Л., 1927. Т. 5. С. 258–259.

¹⁰ Суворин А. С. Дневник. М., 1992. С. 176.

¹¹ Чуваков В. Н. Русский зарубежный некрополь. М., 1967. С. 212.

¹² Рукописный отдел Института русской литературы Российской академии наук (РО ИРЛИ). Ф 340. Оп. 1. Д. 68. Л. 15, 19.

¹³ Там же. Д. 19.926. Л. 4, 7 об.

¹⁴ В. И. Икскуль — Е. Н. Половцовой, декабрь 1904 г. // Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 601. Д. 1032.

(1877–1878) выезжала с отрядом сестер милосердия в Болгарию¹⁵. Широко известно о благотворительной деятельности В. И. Иксуль¹⁶. В Первую мировую войну она получила от генерала А. М. Каледина Георгиевский крест за работу в Красном Кресте.

Баронесса написала ряд литературных произведений, публиковала критические статьи. Печаталась в журнале «Русское богатство», переводила на французский язык сочинения Ф. М. Достоевского¹⁷. Источники свидетельствуют об интересе В. И. Иксуль к литературе, в том числе к произведениям Г. И. Успенского, А. М. Сибирякова¹⁸.

Салон баронессы В. И. Иксуль фон Гильденбандт существовал в Санкт-Петербурге с 1880-х гг. Его посещали известные писатели, литературные критики различных направлений — писатель Г. И. Успенский, писательница и литературный критик З. А. Венгерова¹⁹, писательница и критик, сотрудница «Северного вестника» Л. Я. Гуревич²⁰, поэтесса З. Н. Гиппиус (Мережковская)²¹, писатель и религиозный философ Д. С. Мережковский, поэт и религиозный мыслитель Н. М. Минский (Виленкин)²², драматург А. Н. Островский²³, журналист А. С. Суворин²⁴, известный юрист А. И. Урусов²⁵. Наместник на Кавказе генерал Илларион Иванович Воронцов-Дашков общался с В. И. Иксуль²⁶. Сохранились письма баронессы министру внутренних дел В. К. Плеве²⁷. Известный политик, впоследствии член Государственной думы, кадет Ф. И. Родичев также бывал у хозяйки салона²⁸.

Литераторы читали в салоне свои произведения. Присутствовали там и известные художники, в их числе И. Е. Репин, который демонстрировал у В. И. Иксуль свои полотна²⁹. Знаменитый портрет баронессы, известный как «Женщина в красном» «Красная баронесса», написанный Репиным во весь рост, хранится в Третьяковской галерее.

¹⁵ Незабывые могилы... Т. 3. С. 67.

¹⁶ ОР РНБ. Ф. 601. Д. 1032. Л. 1–2.

¹⁷ Чуваков В. Н. Указ. соч. С. 212.

¹⁸ РО ИРЛИ. Ф. 313. Оп. 4. Д. 69. Л. 1.

¹⁹ Там же. Ф. 39. Д. 563.

²⁰ Там же. Д. 19 926.

²¹ Там же. Д. 1220.

²² Там же. Д. 85, 234.

²³ Там же. Д. 234.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

²⁶ См.: Объяснительная записка (копия) баронессы Иксуль В., поданная в Министерство юстиции, по делу о завещании барона Иксуль, оспариваемого зятем его, Кознаковым. Приложена копия письма барона Иксуль Николаю II и письма баронессы Иксуль ему же. 22 марта 1894 г. // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 919. Оп. 2. Д. 450. 4 л.

²⁷ Письма В. И. Иксуль к В. К. Плеве, 21 мая 1892 – 3 декабря 1902 // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 586 (Плеве). Оп. 1. Д. 740.

²⁸ Родичев Ф. И. Из воспоминаний // Николай Второй. Воспоминания. Дневники. СПб., 1994. С. 41.

²⁹ РО ИРЛИ. Ф. 39. Д. 234.

По свидетельству революционерки Е. Д. Стасовой, для одной из фигур картины Репина «Запорожцы» художнику позировал сын Иксуль³⁰. Как отмечал искусствовед И. А. Бродский, И. Е. Репин создал целую серию рисунков, сделанных в ее салоне. В частично сохранившемся альбоме он запечатлел многих участников литературных вечеров баронессы³¹.

Литературные вечера у В. И. Иксуль проводились обычно по четвергам. В конце 1890-х гг. она проживала по адресу: Озерный переулок, д. 12³². Там и собирались участники ее кружка. В предреволюционные годы В. И. Иксуль жила по адресу: Кирочная улица, д. 18, телефон 729³³; этот дом она купила в конце 1890-х г.³⁴ Известный художник, историк искусств А. Н. Бенуа оставил воспоминания о доме и квартире В. И. Иксуль. Он отмечает, что баронесса жила в квартире, где ранее проживал бывший министр народного просвещения А. А. Сабуров с семьей. Сам Бенуа побывал в последний раз в этом доме весной 1918 г., когда В. И. Иксуль перед своим отъездом из Петрограда позвала его, чтобы «помочь ей выбрать то, что стоило бы взять с собой в эмиграцию»³⁵.

Летом салон собирался на даче баронессы, которая располагалась на Аптекарском острове по адресу: Лопухинская улица, дом 4³⁶. На «четвергах» в салоне обсуждались современные литературные произведения (Г. Ибсена, Ги де Мопассана, С. Г. Фруга, А. Стриндберга), новости внутренней и внешней политики, читали стихи Н. М. Минского, драмы Д. С. Мережковского и другие произведения.

З. Н. Гиппиус в письме к литературному критику и искусствоведу А. Л. Волынскому от 1 ноября 1896 г. описывала один из вечеров в салоне В. И. Иксуль. Поэтесса и писательница назвала баронессу неинтеллигентной дамой, а группу людей, окружавшую ее, «так не интеллигентной, до неприличия»; вечер же в салоне она охарактеризовала как скучный. Она сообщала, что философ В. С. Соловьев читал на вечере статью о поэте, писателе и драматурге К. К. Случевском³⁷.

Более развернутое описание салона В. И. Иксуль содержится в мемуарах епископа Холмского Евлогия (Георгиевского), впоследствии митрополита. В эмиграции он вспоминал, что бывал неоднократно у баронессы В. И. Иксуль, которая «была великосветская дама, живо интересовавшаяся всем: литературой, искусством, политикой, церковными делами»³⁸. По словам архиерея,

³⁰ Новое о Репине. Статьи и письма художника. Воспоминания учеников и друзей. Публикации / ред.-сост. И. А. Бродский и В. Н. Москвинов. Л., 1969. С. 137.

³¹ Там же. С. 363–364.

³² РО ИРЛИ. Ф. 39. Д. 563. Л. 5 об.

³³ Весь Петербург. Адресная и справочная книга за 1914 г. СПб., 1913. С. 267.

³⁴ Особняк Ц. А. Кавоса [Электронный ресурс] // Архитектурный сайт Санкт-Петербурга. URL: <https://www.citywalls.ru/house2152.html> (дата обращения: 13.03.2022).

³⁵ Там же.

³⁶ РО ИРЛИ. Ф. 39. Д. 234.

³⁷ Письма З. Н. Гиппиус к А. Л. Волынскому / публ. А. Л. Евстигнеевой и Н. К. Пушкаревой // Минувшее: Исторический альманах. Вып. 12. М.; СПб., 1993. С. 327–328.

³⁸ Евлогий (Георгиевский), митрополит. Путь моей жизни. Воспоминания, составленные по его рассказам Т. Манухиной. М., 1994. С. 201.

«принимала она у себя самых разнообразных лиц». У нее, как отмечал владыка Евлогий, «бывали и великие князья, и министры, и партийные социалисты, Распутин и толстовцы, декаденты и сотрудники “Русского Богатства”»³⁹.

В квартире В. И. Иксуль на Кировской улице, как пишет владыка Евлогий, «в одной из комнат, в углу, вместо иконы висел портрет Толстого, а под ним было прикреплено чучело огромной совы»⁴⁰.

По словам писательницы, публицистки, общественного деятеля баронессы Л. С. Врангель⁴¹, В. И. Иксуль блистала красотой и умом⁴². Как отмечала мемуаристка, в салоне баронессы на Сергиевской улице «собирались писатели, сановники и некоторая часть гвардейской молодежи»⁴³.

Наиболее развернутую характеристику деятельности В. И. Иксуль и ее салона оставил художник М. В. Нестеров. Впервые он услышал это имя на одной из выставок художников-передвижников, где демонстрировался выполненный И. Е. Репиным ее портрет. После этого о баронессе заговорили в светских кругах. По свидетельству художника, «Варваре Ивановне не отказывали в уме, энергии, находчивости, в сильной воле»⁴⁴.

В начале 1907 г. на Малой Конюшенной улице Санкт-Петербурга, в доме шведской церкви, открылась выставка Нестерова, на которой Иксуль приобрела его картину «Богоматерь с Младенцем», а через несколько дней лично познакомилась с ним. В мемуарах художник подробно описал внешность баронессы и сообщил, что их первая встреча закончилась приглашением к обеду⁴⁵.

Далее М. В. Нестеров описал свой визит к Иксуль на Кировскую. В ее квартире на второй этаж вела широкая лестница, в гостиной «во вкусе 80-х годов» было много тканей, шелка, парчи⁴⁶. Встретив художника «с любезной простотой», она села на кушетку, а Нестеров — в кресло напротив. На одном из столов стоял портрет Максима Горького⁴⁷.

Вскоре приехали и другие гости. Среди них — ученый секретарь Академии наук С. Ф. Ольденбург, псковский вице-губернатор барон Н. Н. Медем и его супруга Т. И. Медем, бывший премьер-министр И. Л. Горемыкин и его супруга А. И. Горемыкина. Все они были приглашены в столовую, Нестерову указали место справа от хозяйки, рядом сел Горемыкин, далее Медем. По свидетельству М. В. Нестерова, сервировка стола была прекрасная, «обед не очень изысканный, но вкусный; винам особого значения не придавали». Беседа

³⁹ *Евлогий (Георгиевский)*, митрополит. Указ. соч. С. 201.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ *Врангель Л.* Из воспоминаний юности // *Возрождение: литературно-политические тетради* / под ред. С. П. Мельгунова. Париж, 1953. Т. 28. С. 71–72.

⁴² Там же. С. 72.

⁴³ Там же.

⁴⁴ *Нестеров М. В.* Давние дни. Встречи и воспоминания / подгот. текста, введение и примечания К. Пигарева. М., 1959. С. 178.

⁴⁵ Там же. С. 180–181.

⁴⁶ Там же. С. 181.

⁴⁷ Там же.

велась на общие темы, в том числе о выставке, об искусстве. Затем разговоры продолжились в гостиной⁴⁸. Позднее художник неоднократно посещал салон, где он познакомился с лейб-медиком Н. А. Вельяминовым⁴⁹.

Итак, на «четвергах» у баронессы В. И. Икскуль присутствовали известные литераторы, художники, священнослужители, политики, причем различных убеждений (от правоконсервативных (И. Л. Горемыкин, епископ Евлогий и др.) до либеральных (И. Е. Репин, З. Н. Гиппиус и др.)). Круг обсуждаемых в кружке вопросов — новости литературы, искусства, политики, религиозная жизнь.

Убеждения баронессы В. И. Икскуль были либеральными, о чем свидетельствует увлеченность идеями Л. Н. Толстого и ее покровительство М. Горькому. В письме художнице А. П. Шнейдер из Финляндии баронесса восхищалась местным бытом: «Должна сказать, что после долгого безвыездного проживания в России я с удовольствием снова увидела “культуру” европейскую, и <...> только что обстоятельства того сложились, что не могла остаться подольше. <...> Все-таки там живетя и полнее и легче»⁵⁰.

В своей политической деятельности В. И. Икскуль, судя по ее высказываниям, старалась вести себя независимо. В мемуарах о Г. Е. Распутине, написанных ею для журналиста и издателя Л. М. Клячко (1873–1934), она отмечала, что «люди, самые высокопоставленные, заболели холопством, <...> и каждый из них старался гласно или исподтишка угодить тому, кого хулил во всех салонах»⁵¹.

Приведем свидетельства о попытках В. И. Икскуль и ее кружка оказывать влияние на властные структуры Российской империи. В. М. Нестеров отмечал, что женские медицинские курсы, закрытые в конце царствования Александра II, возобновили работу в царствование Александра III «благодаря умелому ходатайству баронессы Икскуль», поскольку она обладала связями с нужными людьми⁵². Мало того, именно Александр III выделил землю под это учреждение и обеспечил существование курсов впоследствии. По свидетельству М. В. Нестерова, баронесса смогла поговорить с генералом П. П. Черевиным и убедить его «доложить царю о курсах» и о пользе женского медицинского образования. После этого слава В. И. Икскуль еще больше возросла⁵³.

Ряд источников свидетельствует, что баронесса пыталась примирить официальные власти Российской империи с известными либеральными деятелями, в том числе с Л. Н. Толстым. Старшая дочь писателя Т. Л. Сухотина-Толстая 11 мая 1896 г. посетила баронессу в Гельсингфорсе⁵⁴. Та рассказала, что ее родственник, тогдашний министр внутренних дел И. Л. Горемыкин

⁴⁸ Нестеров М. В. Указ. соч. С. 181.

⁴⁹ Там же. С. 181–182.

⁵⁰ РО ИРЛИ. Ф. 340. Оп. 1. Д. 68. Л. 13 об. – 14.

⁵¹ Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 1208 (Л. М. Клячко (Львов)). Оп. 1. Д. 22. Л. 63.

⁵² Нестеров М. В. Указ. соч. С. 179.

⁵³ Там же. С. 179–180.

⁵⁴ Сухотина-Толстая Т. Л. Дневник / сост., вступ. ст. и примеч. Т. Н. Волковой. М., 1987. С. 386.

сообщил ей о получении письма от Л. Н. Толстого. На ее вопрос, какого содержания это письмо, Горемыкин сказал: «Вызов правительству». Тогда В. И. Иксуль спросила его, будет ли он отвечать на письмо. Последовал отрицательный ответ. Баронесса поведала дочери Толстого о том, что его учение в правительстве считают вредным, «потому что результатом его являются отказы от военной службы». Кроме того, В. И. Иксуль отметила, что не знает, как поступать в этих случаях⁵⁵. Впрочем, мемуаристка сомневалась в строго отрицательном отношении баронессы к правительству⁵⁶.

Известный публицист И. В. Гессен в мемуарах описал свое посещение В. И. Иксуль в одно из воскресений 1906 г. по неотложному делу. Вместе с ним на встречу с баронессой прибыли редактор журнала «Мир Божий» Ф. Д. Батюшков и сотрудник журнала «Русское богатство» А. И. Иванчин-Писарев⁵⁷. По мнению В. И. Иксуль, роспуск Первой Государственной думы якобы произошел случайно, а именно потому, что камердинер И. Л. Горемыкина не передал ему вовремя депешу об отмене роспуска Думы⁵⁸. Баронесса желала, чтобы Гессен сообщил сведения об этом собравшимся в Выборге депутатам, призвавшим к пассивному сопротивлению властям, «полагая, что такое сведение может иметь влияние на предстоявшее принятию решение»⁵⁹. Однако Гессен считал, что умиротворяющим это решение «во всяком случае быть не могло», и никаких мер для передачи ее сообщения в Выборг он не принял⁶⁰.

Приведенные свидетельства говорят о том, что фактически В. И. Иксуль хотя и не особо удачно, но пыталась исполнять роль связующего звена между представителями царской семьи и либеральной оппозицией. Этому способствовало личное знакомство баронессы не только с представителями оппозиции, но и с членами царской семьи. Так, она была хорошо знакома с вдовствующей императрицей Марией Федоровной⁶¹, которая принимала ее у себя, в частности 27 февраля 1912 г.⁶² Камер-фурьерские журналы свидетельствуют, что баронесса 8 октября 1915 г. была в Зимнем дворце у императрицы Александры Федоровны⁶³. Александра Федоровна принимала баронессу 29 июня 1916 г. как почитательницу Г. Е. Распутина⁶⁴.

Примечательно весьма комплементарное свидетельство императрицы Александры Федоровны о В. И. Иксуль. 8 октября 1915 г. императрица писала Николаю II о встрече с баронессой: «...Я ее в первый раз видела, — и мы хорошо

⁵⁵ Сухотина-Толстая Т. Л. Указ. соч. С. 386–387.

⁵⁶ Там же. С. 287.

⁵⁷ Гессен И. В. Жизненный отчет // Архив русской революции, издаваемый И. В. Гессеном. Берлин, 1937. Т. 22. С. 231.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Там же. С. 232.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Там же. Л. 15.

⁶² РГИА. Ф. 516. Оп. 1. Сд. оп. 219/2728. Д. 34. Л. 252.

⁶³ Там же. Д. 41. Л. 212.

⁶⁴ Последний временщик последнего царя // Вопросы истории. 1964. № 10. С. 129.

поговорили»⁶⁵. Она подчеркивала, что баронесса «очень любит нашего Друга» (т. е. Распутина)⁶⁶.

Как видим, В. И. Иксуль, используя свои личные качества (обаяние, коммуникабельность), умела налаживать контакты как с членами царской семьи и высшими правительственными чиновниками, так и с представителями либеральной оппозиции, пыталась (хотя и не всегда успешно) примирить оппозицию с властью.

Особое место в политической деятельности В. И. Иксуль и ее салона занимают взаимоотношения с другом царской семьи Г. Е. Распутиным (Новых). Интерес к сибирскому «старцу» вполне логично вписывался в повальное увлечение тогдашней петербургской интеллигенцией богоискательством. К моменту знакомства баронессы с сибирским крестьянином она, судя по всему, уже успела охладеть к учению Л. Н. Толстого и, познакомившись со «старцем», поставила на письменный стол его портрет вместо портрета писателя.

Почитательница Распутина Мария (Муля) Головина описала первую встречу баронессы со «старцем»⁶⁷. Распутин поинтересовался, почему у баронессы столько икон, сказав ей: «Я не думаю, что ты часто молишься, ты не умеешь молиться, но сердце твое доброе, и я не хочу видеть тебя с людьми твоего круга, никогда их не приглашай, когда я у тебя в гостях!» В. И. Иксуль ответила Г. Е. Распутину: «Ты должен познакомиться с некоторыми из них. Я им скажу, что ты не чудовище и не самозванец, как многие считают»⁶⁸. После этой встречи баронесса стала всем расхваливать «старца» и даже посетила его родину, село Покровское»⁶⁹.

По словам лидера «Союза 17 октября» А. И. Гучкова, именно он, желавший «иметь объективную оценку, что это за явление», попросил баронессу познакомиться его со «старцем»⁷⁰.

Статистик и публицист Г. П. Сазонов, очевидец событий, описал прием Распутина в салоне Иксуль. В один из праздников в ее доме на Петроградской стороне 30–40 человек слушали «старца», который «сосредоточенно расхаживал по комнате»⁷¹.

Известный исследователь сектанства В. Д. Бонч-Бруевич, впоследствии управляющий делами Совета народных комиссаров, лично встречался со «старцем» в салоне В. И. Иксуль⁷², проявив к его деятельности профессиональный интерес и выступив затем с сообщением о Распутине на заседании октябристской партии, опровергнув домыслы о принадлежности «старца» к секте хлыстов⁷³.

⁶⁵ Переписка Николая и Александры Романовых. М.; Пг., 1923. Т. 3. С. 401.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Цит. по: *Боханов А. Н.* Правда о Григории Распутине. М., 2011. С. 216.

⁶⁸ Там же. С. 216–217.

⁶⁹ Там же. С. 217.

⁷⁰ Александр Иванович Гучков рассказывает... Воспоминания председателя Государственной думы и военного министра Временного правительства. М., 1993. С. 84.

⁷¹ Там же.

⁷² Александр Иванович Гучков рассказывает... С. 84–85.

⁷³ *Гурко В. И.* Царь и Царица. Париж, 1927. С. 104–105.

Митрополит Евлогий в эмиграции свидетельствовал, что баронесса желала познакомить его с Распутиным, но тот категорически отказывался. Евлогий отмечал: «Она отзывалась о нем (Г. Е. Распутине. — Д. С.) без восхищения, а просто как о диковинке, которая ее забавляла. “Он вне условностей... Мы, здороваясь и прощаясь, — целуемся...” — и добавляла с наивностью: “В деревнях ведь все целуются...”»⁷⁴.

В современной историографии встречается точка зрения о том, что участники салона использовали Распутина в своих политических играх для борьбы с царской властью⁷⁵. Вне всякого сомнения, среди таких участников был ненавистник «старца» А. И. Гучков. Однако сведений о политических интригах самой баронессы с участием Распутина нами не выявлено.

Итак, В. И. Иксуль являлась почитательницей Г. Е. Распутина, который сам, а также его поклонники (М. Головина, Г. П. Сазонов и др.) посещали ее салон. Баронесса познакомила «старца» с А. И. Гучковым и В. Д. Бонч-Бруевичем. На почве отношения к Григорию Ефимовичу у нее сложились хорошие отношения с императрицей Александрой Федоровной. Вместе с тем фактов, свидетельствующих о попытках Иксуль через Распутина оказывать политическое влияние, нами не выявлено.

Представим основные сведения о салоне В. И. Иксуль в виде таблицы:

Время существования	Адреса	Участники	Круг вопросов	Источники
1880-е гг. – 1917 г.	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Озерный пер., 12, ▪ Кирочная ул., 18 (с конца 1890-х гг.), ▪ Лопухинская ул., д. 4 (летние собрания) 	И. Л. Горемыкин, И. В. Гессен, Г. И. Успенский, Д. С. Мережковский, З. Н. Гиппиус, А. С. Суворин, Г. Е. Распутин и др.	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Критика литературных произведений, ▪ политические события, ▪ религиозная жизнь 	РО ИРЛИ (Ф. 39. Д. 85, 234, 563, 1220; Ф. 313. Оп. 3. Д. 122; Оп. 4. Д. 69; Ф. 340. Оп. 1. Д. 68); РГАЛИ (Ф. 1208. Оп. 1. Д. 22); РГИА (Ф. 516. Оп. 1. Сд. оп. 219/2728. Д. 34)

После Октябрьской революции баронесса была выселена из своего дома, но благодаря ходатайству М. Горького ее удалось приютить в Доме искусств на Невском проспекте. В самом начале 1920-х гг. баронесса уехала в Финляндию, затем в Париж.

⁷⁴ Евлогий (Георгиевский), митрополит. Указ. соч. С. 201.

⁷⁵ Фомин С. В. Анна Вырубова и царская семья [Электронный ресурс] // Блог-платформа «Живой Журнал (LiveJournal)». URL: <https://sergey-v-fomin.livejournal.com/383530.html> (дата обращения: 14.03.2022).

Скончалась В. И. Иксуль 20 февраля 1928 г. в возрасте 77 лет⁷⁶. По словам митрополита Евлогия, перед смертью баронесса исповедовалась и причастилась, при этом напутствовал ее сам Евлогий⁷⁷.

Л. С. Врангель свидетельствовала, что в эмиграции, в Париже, она решила навестить В. И. Иксуль «в огромной квартире у Этуаль», но «нашла Варвару Ивановну мертвой, лежащей на кровати». По словам мемуаристки, «ее лицо было также прекрасно, и маленькие ручки сжимали Распятие»⁷⁸. На другой день, как отмечала Л. С. Врангель, П. Н. Милюков «поместил о ней свой трогательный, душевный некролог»⁷⁹.

В. И. Иксуль была похоронена на кладбище Батиньоль.

Заключение. Среди петербургских аристократических салонов конца XIX – начала XX в. салон баронессы Варвары Ивановны Иксуль фон Гильденбандт занимал особое место. Литературно-политические вечера, проходившие обычно по четвергам, посещали известные деятели культуры и политики, в том числе Г. И. Успенский, Н. М. Минский, З. Н. Гиппиус, Д. С. Мережковский, А. С. Суворин, Г. Е. Распутин, И. Л. Горемыкин и др. Источники свидетельствуют об аморфности политических и религиозных убеждений баронессы. Имевшая репутацию либералки и сторонницы эмансипации женщин, Иксуль подчас приглашала на свои собрания и убежденных консерваторов. Известная как последовательница учения Л. Н. Толстого и жестко критиковавшая царское правительство, баронесса посредством ряда высших чиновников пыталась оказывать политическое влияние (защита толстовского учения, воспрепятствование царскому указу о роспуске Первой Государственной думы и др.), однако эти попытки не имели успеха.

Будучи яркой представительницей культуры Серебряного века, Иксуль увлекалась вопросами богоискательства — столь популярным в то время философско-религиозным движением в среде интеллигенции. В его русле следует рассматривать интерес баронессы к личности Г. Е. Распутина. В современной историографии встречается точка зрения о том, что участники салона использовали «старца» в своих политических играх для борьбы с царской властью. На наш взгляд, увлечение баронессы было вполне искренним и логично вписывалось в ее религиозно-философские представления.

Литература

1. Боханов А. Н. Правда о Григории Распутине. М.: Русский издательский центр, 2011. 608 с.
2. Гайда Ф. А. «Кабинет» князя Н. Д. Голицына и поиски политического курса зимой 1916–1917 гг. // Российская история. 2020. № 1. С. 75–90. DOI: 10.31857/S086956870008272-0

⁷⁶ Чуваков В. Н. Указ. соч. С. 211.

⁷⁷ Евлогий (Георгиевский), митрополит. Указ. соч. С. 201.

⁷⁸ Врангель Л. Указ. соч. С. 72.

⁷⁹ Там же. См.: Некролог П. Н. Милюкова // Последние новости. 1928. № 2526. 21 февраля.

3. Коростелев О. А. Круг Мережковских о Вл. Соловьеве до революции и в эмиграции // Соловьевские исследования. 2018. Вып. 3 (59). С. 74–86.
4. Корчикова С. Л. Из истории русской поэзии Серебряного века // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). 1999. № 1. С. 238–244.
5. Котов А. Э. Консервативные публицисты на страницах дневника А. В. Богданович // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2017. № 10. С. 24–30.
6. Котов А. Э. «Ненадежный друг»: А. С. Суворин и салон Богдановичей в конце XIX в. // Российская история. 2020. № 1. С. 107–114. DOI: 10.31857/S086956870008278-6
7. Крайнюков П. Е. Петроградская община сестер милосердия им. генерал-адъютанта М. П. фон Кауфмана в событиях Первой мировой войны // Вестник национального медико-хирургического центра Н. И. Пирогова. 2017. Т. 12. № 1. С. 97–102.
8. Леонов М. М. Российские салоны второй половины XIX – начала XX вв.: патронат и протектирование. Самара: Изд-во СМиУ, 2010. 144 с.
9. Мамонов А. В. Граф М. Т. Лорис-Меликов и салон Богдановичей // Российская история. 2020. № 1. С. 101–107. DOI: 10.31857/S086956870008277-5
10. Розенталь И. С. Политические клубы, кружки, салоны // Очерки русской культуры. Конец XIX – начало XX века. Т. 2. Власть. Общество. Культура. М.: Изд-во МГУ, 2012. С. 161–201.
11. Стогов Д. И. Литературно-политические салоны конца XIX – начала XX в. в истории Санкт-Петербурга // Университетские петербургские чтения / под ред. Ю. В. Кривошеева, М. В. Ходякова. СПб.: Знаменитые универсанты, 2003. С. 155–162.
12. Стогов Д. И. Правомонархические салоны Петербурга – Петрограда (конец XIX – начало XX в.). СПб.: Дмитрий Буланин, 2007. 312 с.
13. Стогов Д. И. Правые кружки Петрограда в предреволюционной политической борьбе (июль 1914 – февраль 1917 гг.). СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2020. 281 с.
14. Сумбурова Е. И. Сестры милосердия Первой мировой войны: на материалах автодокументальных текстов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2019. Т. 1. № 2. С. 100–108.
15. Шруба М. К типологии литературных объединений в дореволюционной России // Рема. Rhema. 2020. № 4. С. 23–48. DOI: 10.31862/2500-2953-2020-4-23-48
16. Яковлева Т. М. Коллекция открыток собирательницы В. П. Шнейдер // Иллюстративные коллекции Кунсткамеры / Рос. акад. наук, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера); [отв. ред. В. А. Прищепова]. СПб.: МАЭ РАН, 2014. С. 378–389.

References

1. Bokhanov A. N. Pravda o Grigorii Rasputine [The truth about Grigory Rasputin]. Moscow: Russkii izdatel'skii tsentr, 2011. 608 s. (In Russ.).
2. Gaida F. A. «Kabinet» kniazia N. D. Golitsyna i poiski politicheskogo kursa zimoi 1916–1917 gg. [The “Cabinet” of Prince N. D. Golitsyn and the search for a political course in the winter of 1916–1917] // Rossiiskaia istoriia. 2020. № 1. P. 75–90. DOI: 10.31857/S086956870008272-0. (In Russ.).
3. Korostelev O. A. Krug Merezhkovskikh o Vl. Solov'evе do revoliutsii i v emigratsii [The Merezhkovsky circle about V. Solovyov before the revolution and in emigration] // Solov'evskie issledovaniia. 2018. Vyp. 3 (59). P. 74–86. (In Russ.).

4. Korchikova S. L. Iz istorii russkoi poezii Serebriannogo veka [From the history of Russian poetry of the Silver Age] // Gornyi informatsionno-analiticheskii biulleten' (nauchno-tekhnicheskii zhurnal). 1999. № 1. P. 238–244. (In Russ.).

5. Kotov A. E. Konservativnye publitsisty na stranitsakh dnevnika A. V. Bogdanovich [Conservative publicists on the pages of A. V. Bogdanovich's diary] // Sovremennaiia nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2017. № 10. P. 24–30. (In Russ.).

6. Kotov A. E. «Nenadezhnyi drug»: A. S. Suvorin i salon Bogdanovichei v kontse XIX v. [“Unreliable friend”: A. S. Suvorin and the Bogdanovich salon at the end of the XIX century] // Rossiiskaia istoriia. 2020. № 1. S. 107–114. DOI: 10.31857/S086956870008278-6. (In Russ.).

7. Krainiukov P. E. Petrogradskaia obshchina sester miloserdiia im. general-ad'jutanta M. P. fon Kaufmana v sobytiakh Pervoi mirovoi voiny [Petrograd Community of Sisters of Mercy named after Adjutant General M. P. von Kaufman in the events of the First World War] // Vestnik natsional'nogo mediko-khirurgicheskogo tsentra N. I. Pirogova. 2017. T. 12. № 1. P. 97–102. (In Russ.).

8. Leonov M. M. Rossiiskie salony vtoroi poloviny XIX – nachala XX v.: patronat i protezhirovanie [Russian salons of the second half of the XIX – early XX centuries: patronage and prosthetics]. Samara: Izdatel'stvo SMIU, 2010. 144 p. (In Russ.).

9. Mamonov A. V. Graf M. T. Loris-Melikov i salon Bogdanovichei [Count M. T. Loris-Melikov and the Bogdanovich salon] // Rossiiskaia istoriia. 2020. № 1. P. 101–107. DOI: 10.31857/S086956870008277-5. (In Russ.).

10. Rozental' I. S. Politicheskie kluby, kruzheniia, salony [Political clubs, clubs, salons] // Ocherki russkoi kul'tury. Konets XIX – nachalo XX veka. T. 2. Vlast'. Obshchestvo. Kul'tura. Moscow: Izdatel'stvo MGU, 2012. P. 161–201. (In Russ.).

11. Stogov D. I. Literaturno-politicheskie salony kontsa XIX – nachala XX v. v istorii Sankt-Peterburga [Literary and political salons of the late XIX – early XX centuries in the history of St. Petersburg] // Universitetskie peterburgskie chteniia / pod redaktsiei Iu. V. Krivosheeva, M. V. Khodiakova. St. Petersburg: Znamenitye universanty, 2003. P. 155–162. (In Russ.).

12. Stogov D. I. Pravomonarkhicheskie salony Peterburga – Petrograda (konets XIX – nachalo XX v.) [Right monarchical salons of St. Petersburg – Petrograd (late XIX – early XX century)]. St. Petersburg: Dmitrii Bulanin, 2007. 312 p. (In Russ.).

13. Stogov D. I. Pravye kruzheniia Petrograda v predrevoliutsionnoi politicheskoi bor'be (iiul' 1914 – fevral' 1917 gg.) [The right circles of Petrograd in the pre-revolutionary political struggle (July 1914 – February 1917)]. St. Petersburg: Izdatel'stvo SPbGETU «LETI», 2020. 281 p. (In Russ.).

14. Sumburova E. I. Sestry miloserdiia Pervoi mirovoi voiny: na materialakh avtodokumental'nykh tekstov [Sisters of Mercy of the First World War: based on the materials of auto-documentary texts] // Izvestiia Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk. 2019. T. 1. № 2. P. 100–108. (In Russ.).

15. Shrubina M. K tipologii literaturnykh ob`edinenii v dorevoliutsionnoi Rossii [On the Typology of Literary Associations in Pre-Revolutionary Russia] // Rema. Rhema. 2020. № 4. P. 23–48. DOI: 10.31862/2500-2953-2020-4-23-48. (In Russ.).

16. Iakovleva T. M. Kolleksiia otkrytok sobiratel'nitsy V. P. Shneider [Collection of postcards of the collector V. P. Schneider] // Illiustrativnye kollektsii Kunstkamery / Ros. akad. nauk, Muzei antropologii i etnografii im. Petra Velikogo (Kunstkamera); [otv. red. V. A. Prishchepova]. St. Petersburg: MAE RAN, 2014. P. 378–389. (In Russ.).